

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

СБОРНИК ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

По итогам международных конкурсов эссе
от 10.01.2025, 15.01.2025

УДК 00
ББК 00
С17

Сборник эссе студентов и учащихся школ по итогам международных конкурсов эссе от 10.01.2025, 15.01.2025 / Профессиональная наука, 2024 – 16 с.

ISBN 978-1-326-65766-6

Данная книга является сборником эссе по результатам конкурсов, проводимых НОО «Профессиональная наука» в рамках проекта Interclover.

Эта книга будет наиболее полезна для учащихся школ, студентов, магистрантов и аспирантов.

УДК 00
ББК 00

- © Редактор Н.А. Краснова, 2025
- © Коллектив авторов, 2025
- © НОО Профессиональная наука, 2025
- © Smashwords, Inc., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: МИР ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ»	4
---	----------

CHERNETSKAYA D.N. A LOOK INTO THE FUTURE: THE WORLD IN 50 YEARS4

ЭССЕ И АВТОРСКИЕ КОЛОНКИ В ОБЛАСТИ НОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ «ПЕРОМ И МЫСЛЬЮ»	6
---	----------

Воденко Е.С. Сила музыки в хаосе бытия (Как музыка объединяет человечество в борьбе с глобальными проблемами)6

ЭССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НА СТЫКЕ ТЕХНОЛОГИЙ И МОРАЛИ» ..	9
--	----------

Колотушкина В.А. Этика и правосубъектность искусственного интеллекта..9

ЭССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: МИР ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ»

Chernetskaya D.N. A look into the future: the world in 50 years

Chernetskaya Darya Nikolaevna,

4th year student of the Institute of Nanotechnology, Electronics and Instrumentation

About 70 years ago Frank Rosenblatt developed the first neural network. It was the beginning of AI development and its adoption in our life. Today neural networks take an important place in our daily life. They help us in our studies, in serious scientific research, even in our creative work. AI allows people to process photos, visualize their favorite characters, paint and make records.

Rich knowledge base was laid for neural networks, so AI was asked to answer the question: «What will the world be like in 50 years?». The answer included many forecasts about different areas, such as housebuilding, fashion, science, daily life, space industry, etc. And only one point appeared in every single forecast. It was ecologization. Sustainable cities, community landscapes, the usage of post-consumer recycled waste in housebuilding and furniture industry, solar panels and a lot of other things were pointed out. In my opinion, this confirms the fact that in the future environmental safety can come to the fore for the weal of our environment. Here, I would like to justify my point of view.

Firstly, environmental abuse can be the reason for disappearing of whole ecosystems, just in the way it has happened to the Aral Sea. The first signs of its shallowing were detected in 1960s. Two rivers supplied the Aral Sea and at the same time they were used for cotton fields irrigation. So, the resource gluttony involved an ecological catastrophe, and by 2024 it has left several lakes which are 10% of the original volume. Except for the loss of water and desertification there were other consequences of the Aral Sea disappearance, such as climate change, deforestation, animals and fish demise. One of the most dangerous and unpredictable consequence was sandstorms. Moreover, the deep-sea disposals of agricultural waste became the reason for the incidence rate of respiratory disease, eye disorders and cancer disease.

Secondly, waste recycling and repulping can help us avoid scarcity of natural resources. Also, it scales back the number of sanitary landfills and waste dumps, improves the environment and affects positively human health. During the wastes breakdown many pollutants get into the groundwater. There is a huge amount of waste dumps in the world; some of them are enormous. Their areas sometimes can be equal to the area of 200 or 300 soccer fields. And even such big dumps can reach their capacity very quickly. For example, Jiangcungou landfill was closed 25 years earlier than it had been planned and it was the biggest landfill in China at that moment. So, to avoid the expansion in the number of landfills

waste burning plants are being built. They produce electricity for the neighborhood. More than that, some landfills are going to be covered with ecological parks on their territories in the future.

Thirdly, the usage of sustainable materials will help us reduce impact on the environment and human health. Sustainable materials are materials which are used at the sustainable production. Bamboo, straw, reclaimed wood, recyclable concrete, wood-polymer composites and «green» roof coating are the examples of sustainable manufacturing. We can find a solution to the problem of waste and the scarcity of natural resources by applying such materials. The problem is that during the process of unsustainable materials' degradation there is an emission of many pollutants. They are methane, volatile organic compounds, toxins and cancerogenic substances which are harmful for human health. On the contrary, during sustainable materials' degradation processes there is an emission of useful substances, such as carbon dioxide, water, and cell material which are very environmentally friendly.

Finally, scarcity of non-renewable resources makes humanity find renewable sources of energy: sunlight, water, wind, heat, cell material. Despite application technologies for these sources were created many years ago, the main problem is that such technologies are imperfect. The process of equipment manufacturing is accompanied by an emission of a huge number of pollutants, and the process of utilization involves the storage of waste equipment without any recycling. The recycling of such machinery is a difficult and economically unprofitable process because of composites. As to the machine usage itself, it is virtually safe for the environment. There is no emission of pollutants during this process, but the negative impacts such as ecosystem degradation, soil erosion and weathering, desertification, animal demise, climate change still remain. The consequences of the usage of renewable resources are ecocide, but, to tell the truth, we have no alternatives. Probably, these urgent threats can be eliminated with the help of technological progress or it might be possible for us in the future to produce energy in another way.

To conclude, I believe that ecologization of every facet, which is gaining popularity now, will go to the front burner in 50 years and become one of the dominant factors in humanity's life. Doing so, we can raise our health level, save the Earth's ecosystem and, maybe, restore what was destroyed by people and their activity some time ago.

ЭССЕ И АВТОРСКИЕ КОЛОНКИ В ОБЛАСТИ НОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ «ПЕРОМ И МЫСЛЬЮ»

Воденко Е.С. Сила музыки в хаосе бытия (Как музыка объединяет человечество в борьбе с глобальными проблемами)

Воденко Елизавета Сергеевна

02.05.2008, ученица 10 класса гимназии "ДАР"

Каждый день, каждую минуту и секунду происходит какое-то событие: радостное или грустное, рождающее за собой прекрасное или ужасное, сближающее разных людей или же, наоборот, разобщающее их. Однако всегда будет нечто, которое объединит разные нации и народы; всегда будет эта невидимая, но ощутимо слышимая нить, что, не зная географических и временных границ, пронизывает каждого.

Музыка – это такая удивительная часть искусства, которая способна доносить смысл, заложенный ее создателем, без слов или изображений. Читая книгу, мы видим знаки, которые складываются в слова и предложения; изучая картину, мы обращаемся к игре света и ракурса. Однако принцип понимания музыки совершенно иной. Не имея никакой материальной сопровождающей, звуки лишь воздействуют на слух человека, вызывая у аудитории определенные эмоции, – достаточно просто вслушаться, пропустить сквозь себя звуки голоса и инструментов.

The Cranberries «Zombie»

Так, многие музыканты, осветив в своих песнях катастрофы, первоначально затронувшие только какие-то определенные страны, смогли объединить интернациональное сообщество вокруг глобальных проблем человечества.

Например, сейчас песня “Zombie” является одной из самых популярных и прослушиваемых у известной ирландской рок-группы The Cranberries и не нуждается в представлении. История ее создания началась 20 марта 1993 года, когда Тим Пэрри и Джонатан Бол пошли на Бридж-стрит в городе Уоррингтон, чтобы купить открытки своим мамам ко Дню матери. Однако им было не суждено вручить свои подарки и порадовать родителей. Две бомбы, заложенные боевиками Ирландской республиканской армии в мусорные баки, забрали их жизни. Теракт, который был организован из-за усугубляющегося конфликта в Северной Ирландии, унес жизни двух невинных детей. Услышав новости о кровопролитии, вокалистка Долорес О’Роирдан решила написать песню, в которой выразила бы свой гнев и отчаяние. Эта песня отличалась от всех предыдущих рок-баллад этой группы: в ней был ритм,

больше похожий на марш, и сильные гитарные риффы: *“Это была самая агрессивная песня, которую я написала, — вспоминала Долорес в 2017-м”*. А проникновенные слова песни и пронзительный вокал Долорес продолжает вдохновлять людей до сих пор. В тексте подчеркивается, что это песня про все человечество, про жестокость политических интриг, которые влияют на обычных мирных граждан, про то, что власть – это не народ: *«it’s not me, it’s not my family»*. Создательница песни никогда не уточняла, кто же эти зомби, фигурирующие в названии произведения. Однако почти всегда они интерпретируются как люди, которые, будучи у власти и захваченные нереальными мечтами о могуществе, готовы губить жизни окружающих ради своих нереалистичных алчных идей.

Это творение получило высокие оценки у критиков и слушателей, потому что имело сильный политический и гуманистический контекст. На песню было написано огромное количество каверов, она заняла лидирующие позиции в хит-парадах, но самое главное – она стала гимном памяти всем жертвам, которые пали от рук террористов, она стала негласным символом мира и борьбы против войны. Ее часто можно услышать на мероприятиях, посвященных памяти жертвам теракта или в протестном творчестве других артистов. Так, для своего трека *“In your head”*, в котором Эминем критикует войну и вооруженные конфликты, рэпер берет название, вдохновляясь одной из строчек песни.

Произведение, написанное изначально про конкретный теракт в Ирландии, смогло обратить внимание слушателей на глобальную общечеловеческую проблему войны и невинных жертв политических игр. *«Zombie»* — это яркий пример, как искусство может объединить интернациональное сообщество, и стать голосом поколения в борьбе с политической жестокостью.

System of a down “B.Y.O.B”.

Другим таким ярким примером является песня метал-группы System of a down *“B.Y.O.B”*. В этом произведении, в отличие от *“Zombie”*, в которой посыл передается через скорбь и сожаление, протест выражается с помощью более агрессивные нот, однако все так же глубоко влияет на слушателя, побуждая присоединиться к остальным борцам за свободу и права мирных граждан.

Песня была выпущена в 2005 году и являлась актом протеста против войны в Ираке. Название песни было создано посредством игры с известным английским выражением *“Bring Your Own Bottles”*, что в переводе означает *“приходите со своим алкоголем”*. Зачастую фраза используется подростками в качестве жаргона и актуальна во время вечеринок и праздничных мероприятий. В названии же песни эта аббревиатура расшифровывается как *“Bring Your Own Bombs”* – *“приходите со своими бомбами”*. Такая игра слов позволяет раскрыть главный посыл произведения, что война воспринимается политическими лидерами как развлечение, в то время как умирают простые люди: *“Why don't presidents fight the war? Why do they always send the poor?”*. В очень агрессивной и хаотичной мелодии, которая постоянно сменяется

стилистически, саркастично подчеркивается, что народ используется элитой ради своей выгоды, как расходный материал, потерями которого можно пренебречь, жизнь которого ничего не стоит. Срывающийся на крик вокал Сержа Танкяна пронизывает душу и позволяет создать ощущение, что в тексте задаются не риторические вопросы, напротив, в нем сквозит прямое обвинение политиков.

Агрессивная и динамичная музыка вызвала огромный отклик в сердцах слушателей, получив невероятную популярность в начале 2000-х. Это означало новый виток в обсуждении глобальных проблем. Группа сподвигла большое количество людей задуматься о несправедливом устройстве мира, активнее высказываться против геополитических игр на мировой арене и защищать свои права и свободу.

В “B.Y.O.B” была затронута не только конкретная война в Ираке, послужившая катализатором для создания произведения, которое на 48-й премии “Грэмми” получило награду за “лучшее исполнение в стиле хард-рок”, но и общечеловеческая проблема политических игр, в ходе которых расходным материалом выступает простой народ, пока элита забавляется.

ЭССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НА СТЫКЕ ТЕХНОЛОГИЙ И МОРАЛИ»

Колотушкина В.А. Этика и правосубъектность искусственного интеллекта

Колотушкина Варвара Андреевна,
студентка 5 курса специальности 40.05.04 «судебная и прокурорская деятельность»
Пятигорского государственного университета
Научный руководитель: **Бабошина Елена Владимировна**,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Пятигорского государственного университета

Мы живём во время прогресса, который проявляет себя как в гуманистических началах, так и в научно-техническом развитии. Человек, его права и свободы, достаточно определены в обществе, более того, поставлены на главенствующее место. Технологии же стоят на службе у человечества, они призваны облегчить жизнь людей, сделать её безопаснее, проще и интереснее. Венцом творения человека, чудом инженерной мысли в наше время считается искусственный интеллект (далее-ИИ). ИИ призван, так скажем, быть человеком без недостатков. Это некая система, способная имитировать алгоритмы, протекающие в человеческом разуме. Поэтому уже сейчас наблюдается некий морально-этический конфликт касательно вопросов «меры личности» ИИ. Может ли данная система обладать самостоятельными правами подобно человеку и не будет ли ущемлением её этих прав лишить. ИИ – это технология и душой она не обладает, но ведь разработчики стремятся сотворить из него полноправного члена общества, равного человеку. Целесообразно ли в таком случае уже сейчас воспринимать результат его труда как обособленные от человека? Сейчас ИИ так не воспринимается и параллельно встаёт вопрос об ответственности за правонарушения ИИ – будет ли справедливо наказывать разработчика программы, который не желал совершения преступления и, исходя из предназначения ИИ, не контролировал его деятельность. Вопросов остаётся очень много. Основные морально-нравственные конфликты в данной сфере разворачиваются именно в юридическом поле, в ситуациях, когда результаты труда «выливаются» во что-то совершенно неожиданное и оказывающее влияние на судьбу людей.

На данный момент ИИ не удалось пройти тест Тьюринга, с помощью которого определяется умеет ли ИИ мыслить, однако, это не значит, что его не требуется регулировать в правовом плане. Более того, Н.В. Мишина считает целесообразным сформировать для этого новую отрасль права, так как для этого нужно иметь какой-либо предмет для регулирования и посвящённому этому большого количества

нормативно-правовых актов[14,с.63]. Тем не менее, нормативно-правовых актов, регулирующих данный феномен, совсем не много, функционирование, деятельность и интеграция ИИ в различные системы не определена в полной мере. На наш взгляд, ИИ не может быть самостоятельным субъектом права, так как это рукотворное создание и ответственность за него должен нести человек – создатель. Поэтому регулированию могут подлежать лишь связанные с ИИ действия человека, что выразилось, к примеру, в начинании по созданию «Кодекса этики разработчика и пользователя системы искусственного интеллекта» в Российской Федерации.

Приведём исследования А. В. Габовой и И. А. Хаванова, которые приходят к заключению, что в области права вопросы ИИ сводятся к следующим положениям: правовой статус и режим ИИ; его свойства и возможные риски; разработки, направленные на дальнейшее развитие норм [7, с. 216]. В то же время, Т. А. Полякова и Г. Г. Камалова с этим перечнем не согласны, так как находят его слишком ограниченным[15, с. 136].

Для реализации вышеприведённых целей в Российской Федерации в 2019 году Президент утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой можно выделить два ключевых направления:1) снятие ограничений для «технологического первопроходства» при сохранении приоритета прав и свобод человека и недопущения их ущемления; 2)контролировать с позиции права оборот данных, равно как и их оборот и хранение [2].

Позднее, в 2020 году, утвердили Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года[1]. Тем не менее, данные акты не единичны, законодателем были приняты также и другие нормы с целью урегулирования деятельности, связанной с использованием ИИ. В частности, Президентом РФ были даны поручения о необходимости законодательного закрепления увеличения радиуса применения ИИ посредством введения экспериментальных режимов в различных отраслях и, также, развитие ИИ посредством стимулирования инвестиционной активности.

Несмотря на вышесказанное, А. А. Косых не считает нужным выделять отдельную отрасль ИИ, а предлагает ограничиться институтом ИИ, который входит в информационную отрасль, которая обладает своим предметом, методом и системными признаками, а также сформировалась намного раньше[11,с.163]. Помимо этого, немаловажно и то, что в отрасли информационного права значительно расширился объект регулирования, так как охватывает очень много сфер. Кроме того, в информационном праве сформировался свой институт юридической ответственности, что очень показательно.

Если говорить об отраслевых рисках, которые могут угрожать при использовании ИИ, то здесь приведём исследования Е. А. Войниканис, Е. В. Семёновой, Г. С. Тюляева, сгруппировавших их на два вида: возникающие на этапе обучения и эксплуатации[5,с.141]. Помимо этого как самую острую выделяется иногда проблема регламентации данных.

Следующую значительную проблему, с которой можно столкнуться в процессе обучения ИИ, можно определить как непреднамеренную дискриминацию ИИ: в процессе обучения ИИ может притеснять людей по полу, расе, национальности и вероисповеданию. Как бы невероятно это не звучало, но в реальности это происходит нередко. Однажды судья в Америке решил использовать специализированный ИИ, программа которого оценивала возможный рецидив. В итоге, ИИ давал большую степень вероятности рецидива темнокожим людям. Также и иные программы ИИ могут проявлять дискриминацию к лицам и по другим признакам (принимая на работу или выдавая кредит в банке).

Очень важным является вопрос об ответственности за деликт, причинённый ИИ при эксплуатации. Один случай например: беспилотная машина сбивает пешехода. Кто же является ответственным в таком случае? С одной стороны, первой на ум приходит мысль о том, что ответственность должен нести разработчик ИИ, так как сама по себе машина лишь его творение, своего рода творчество. В этом, безусловно, есть логика, но у многих экспертов это вызывает опасения, связанные с тем, что беспрекословное возложение всей полноты ответственности на разработчика значительно снизит инициативу в области разработок ИИ. Аналогично появляется мысль: освободить ли от несения ответственности полагающегося на ИИ пользователя. То есть, если лицо едет на беспилотном автомобиле, полностью перепоручив контроль над вождением автопилоту, который по какой-либо причине допускает ошибку, в результате которой случается авария, должен ли в таком случае пользователь нести ответственность или всё же нет. Ведь в его действиях вины и нет, так как автопилот для того и существует, чтобы избавить от необходимого контроля над движением находящееся в автомобиле лицо. На наш взгляд, в такой ситуации всё же правомернее возложить ответственность на разработчика.

Сейчас ответов на эти вопросы нет, так как правовая природа ИИ абсолютно уникальна подобно каждому случающемуся с его участием деликту. Каждый такой случай должен рассматриваться «вручную» и ответственность должна быть возложена в каждом деле очень аккуратно. Ведь разработка таких тонких механизмов дело в действительности «ювелирное» и ошибок, как и везде, к сожалению, не избежать, но перспективы, которые может открыть перед нами ИИ, поистине многогранны и безграничны.

Отдельного внимания касательно ИИ заслуживает вопрос о праве интеллектуальной собственности на результат творческой деятельности ИИ. Ведь ИИ на самом деле способен полностью самостоятельно создавать интересные вещи, от различного рода изображений до музыкальных композиций. (Давайте отметим, ещё совсем недавно ИИ был только помощником для автора, то есть являлся не более чем средством создания). И кому же в данном случае принадлежат права на полученный результат? На этот счёт ведутся дискуссии: разработчику, ИИ, пользователю. Также существует и точка зрения, что создаваемые самим ИИ «произведения» не могут быть охраняемы законом.

Если признавать интеллектуальные права за ИИ, то, следовательно, его надо признавать самостоятельным субъектом права, то есть наделять правоспособностью, однако он последней не обладает и обладать ей, по нашему мнению, не может, по крайней мере, сейчас. Тем более, предположительно наделив ИИ правами на их «творчество», остаётся непонятным: как же ИИ будет ими располагать (так как на данном этапе своего развития он на это не способен). Аналогичная ситуация складывается и в сфере патентного права. Ведь для самого характера творческой деятельности необходима осознанность, иначе она таковой являться не может. И даже, неохватываемые умыслом разработчика, результаты деятельности непосредственно ИИ всё равно считаются его полноправной собственностью.

Очень интересно, то, каким образом ИИ, не разбираясь в смысле заложенных в него шаблонов так сказать с чувственной стороны (именно так это в основном и понимают люди), всё равно правильно их использует и совершает подобные человеку действия.

С одной стороны, это показатель высокого технологического уровня ИИ и качества его работы. Что и говорить, ИИ вещь на самом деле удивительная. С другой стороны, это не то что не даёт нам права наделять ИИ личностным ядром, но скорее даже подчёркивает почему это делать не нужно. Механизм его работы глубоко шаблонизированный, а для того, чтобы приблизить его действия к действиям человека, разработчиками прилагается много усилий, просчитываются всевозможные варианты, многократно программа проверяется и исправляется. Поэтому схожесть ИИ с человеком есть не более чем результат кропотливой работы его разработчиков. ИИ совершенно бессилён, когда речь идёт о задачах с необходимостью применения абстрактного мышления. А жизнь нельзя подчинить алгоритмам, она непредсказуема и весьма беспорядочна, и вычислениями обойтись в ней нельзя. Поэтому нельзя ИИ ставить наравне с человеком и, тем более, выше него.

Не так давно в 2016 году эксперт в области технологий К. Шваб сделал весомое заявление, что главным двигателем четвёртой революции (которую он по силе и скорости сравнивает с волной цунами) в области науки и техники является именно ИИ [18, с. 160]. Мы разделяем взгляды К. Шваба, так как ИИ на самом деле привнёс за собой небывалый прорыв в мир технологий, а за одно и в мир обыкновенных людей. Разработки в этом направлении и вправду можно считать революционными. Но, как известно, любая революция, переворот, всегда за порывом инициативы и жадной новаторства несёт подобно тени тайну сомнения и страха: никогда до конца не знаешь чем она, в конце концов, обернётся.

Иногда ИИ определяют не как технологию, а как науку и мы это поддерживаем, потому, что ИИ не просто машина, но и уж точно совсем не личность, а направление. Направление науки, которое даёт интеллект машинам, будь то робот, компьютер или самолёт. Благодаря ИИ труд людей становится менее опасным и изнуряющим,

поэтому такие технологии, можно с чистой совестью сказать, сохраняют здоровье людям, способствуют повышению комфорта повседневности и увеличивают продолжительность жизни. И всё же ИИ остаётся другом и помощником, умным и услужливым, но никак не претендующим на признание за ним статуса личности и, соответственно, правового статуса. Мы думаем, так и должно быть, способность осознавать себя, мыслить, чувствовать и желать совершенно лишни для технологии, пусть и такой высокой. Однако здесь всё не так однозначно в том плане, что многие специалисты видят в ИИ нечто большее, чем техническую программу.

Но всё же согласимся с доводами А. А. Журавлёвой, которая не находит в ИИ ни одного критерия правового субъекта, которые выделяет классическая теория права. Также она считает, что все созданные с применением ИИ объекты должны подлежать регистрации на специальной цифровой платформе[9, с. 508]. Заслуживает внимания ещё одна интересная теория: созданные ИИ объекты переходят в общественное достояние[6, с. 166]. Целый ряд экспертов утверждает, что созданный ИИ контент имеет всё возрастающую тенденцию к коммерциализации, что, несомненно, должно обратить на себя самое пристальное внимание законодателя.

Стоит привести весьма оригинальную точку зрения юриста Ф. В. Ужова, который предлагает определять ИИ как электронное лицо. Таким лицом он предлагает называть любую машину, робота или программу, которые обладают ИИ [17, с. 360].

Также имеет большое значение, что по вопросам о праве ИИ должны быть достигнуты соглашения на уровне международного права, о чём говорит большинство авторов. Тема ИИ очень серьёзная и глобальная в современном мире, поэтому возникающие по поводу неё проблемы можно уверенно охарактеризовать как имеющие всемирный масштаб.

Ж. Т. Искакова и С. Ю. Кашкин прямо заявляют, что с развитием ИИ развиваются и другие сферы деятельности от медицины до лингвистики. Из их рассуждений следует, что без применения ИИ любая отрасль перестанет отвечать требованиям современности[10, с. 45].

Очень точно подмечено Н. Д. Лариной, что законотворческие процессы в Российской Федерации далеко не идут в ногу со временем, а лишь «догоняют» намного опережающие их процессы, что, на взгляд автора, не гармонизирует обстановку в стране, что так или иначе есть цель права в принципе, но, наоборот, вносит разлад в различные общественные отношения и общество в целом[14, с. 144].

В настоящее же время ГК РФ, а именно ст.1257 закреплено, что автором признаётся физическое лицо[1]. Однако ничего не сказано про ИИ, что представляется упущением М.А. Давтян, которая считает необходимым внести коррективы в ст.1257 ГК: объекты, которые были созданы при помощи ИИ, выступают как особые авторского права и не более того. Такую позицию мы считаем

верной, так как такое дополнение устранило бы массу споров по поводу признания авторства за ИИ[8, с.92].

Е. А. Афанасьева отмечает, что в подавляющем большинстве национальных режимов интеллектуальные права признаны за человеком. Надеемся, мировое сообщество останется солидарно в этом вопросе и в дальнейшем[4, с. 64].

В заключение можно утверждать, что мораль и нравственность неизменно будут играть важную роль в развитии искусственного интеллекта. Трудность заключается в том, что контроль над искусственным интеллектом осложнен, поскольку он изначально создается для самостоятельной работы без участия человека. Однако, несмотря на его способность действовать автономно, это рукотворное создание не в состоянии нести ответственность за свои поступки. С практической точки зрения искусственный интеллект оказывается полезным при решении бытовых задач благодаря отсутствию рефлексии, что позволяет ему не отвлекаться на посторонние мысли во время выполнения поставленных задач. Это и является его главным отличием от человека, который подвержен рефлексии и может сбиваться с курса в процессе работы. Однако именно способность размышлять и чувствовать делает человека человеком — умение думать сердцем, чего лишен даже самый совершенный искусственный интеллект. Право существует для людей, которые в нём нуждаются, и не затрагивает машины. Поэтому мы не считаем целесообразным наделять искусственный интеллект правом, так как он не способен его оценить.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря. - 2006 г. - № 230-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 24 (ч. I). - Ст. 4231.

2.О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 4. - Ст. 5700.

3.Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 35. - Ст. 5593.

4.Афанасьева, Е. Авторское право в эпоху искусственного интеллекта //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 6. – С. 64-68.

5.Войниканис Е.А. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 4(35). – С. 140-145.

6.Белкина М.В. Авторские права на объекты, созданные искусственным интеллектом: проблемы законодательства и пути их устранения // Власть закона. – 2021. – № 2 (46). – С.160-166 .

7.Габов А.В., Хаванова И.А. Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томского государственного университета. - 2018. - № 435. – С.214-220.

8.Давтян М. А. Проблемы признания искусственного интеллекта одним из объектов авторского права // Вестник науки. – 2022. – Т. 1. - № 2(47). – С. 111-120.

9.Журавлева А. В. Анализ правовых норм, регулирующих авторские права на контент, созданный с помощью искусственного интеллекта // Наукосфера. – 2022. – № 12-1. – С.507-511.

10.Искакова Ж. Т. Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 2(66). – С.43-46.

11.Косых А. А. Право искусственного интеллекта в системе права: отрасль права или правовой институт? // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1(58). – С.159-170.

12.Ларина Н.Д. Проблема развития юридической науки в РФ в сфере авторских прав и искусственного интеллекта // Актуальные тенденции и инновации в развитии Российской науки: сборник научных статей. – М: Издательство «Перо», 2020. – С.140-148.

13.Мишина Н.В. Право искусственного интеллекта как новая сфера правового регулирования или новая отрасль права // Евразийский союз учёных (ЕСУ). 2020. № 3 (72). Ч. 5. – С.58-66.

14.Ларина Н.Д. Проблема развития юридической науки в РФ в сфере авторских прав и искусственного интеллекта // Актуальные тенденции и инновации в развитии Российской науки: сборник научных статей. – М, 2020. – С.141-146.

15.Полякова Т. А. "Право искусственного интеллекта" и его место в системе информационного права / Т. А. Полякова, Г. Г. Камалова // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 3(65). – С.130-137.

16.Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Наукоедческие исследования. - 2018. - № 2018. – С.139-145.

17.Ужов Ф. В. Искусственный Интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. – С.351-365.

18.Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. - М.: Эксмо, 2018. – 409 с.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 0,8. Тираж 100 экз.
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Горького, 4/2,
4 этаж, офис №1
Издательство Smashwords, Inc.